

Министерство просвещения Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт специального образования
Кафедра специальной педагогики и специальной психологии

**Просвещенческое направление деятельности специального психолога
как технология профилактики проявлений травли детей с особыми
образовательными потребностями в инклюзивной среде**

Выпускная квалификационная работа

Допущено к защите
Зав. кафедрой
специальной педагогики
и специальной психологии
Кубасов Александр Васильевич,
д-р. филол. наук, профессор

дата

подпись

Исполнитель:
Щепеткина Елена
Сергеевна, обучающийся
СП-1801z гр.

подпись

Руководитель:
Нугаева Ольга Георгиевна
канд.псих.наук, доцент,
доцент кафедры
специальной педагогики и
специальной психологии
УрГПУ

подпись

Екатеринбург 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПСИХОЛОГА КАК ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ТРАВЛИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЕ.....	8
1.1. Психолого-педагогическая характеристика детей с особыми образовательными потребностями.....	8
1.2. Проблема травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде.....	13
1.3. Деятельность специального психолога по профилактике проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде.....	22
ГЛАВА 2. ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ НАЛИЧИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ СИТУАЦИЙ БУЛЛИНГА В КЛАССЕ	32
2.1. Организация и методы исследования.....	32
2.2. Анализ результатов диагностики наличия или отсутствия ситуации буллинга в классе.....	33
ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ТРАВЛИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЕ НА ОСНОВЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПСИХОЛОГА	41

3.1. Анализ работы специального психолога по профилактике проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде.....	41
3.2. Программа профилактики проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде «Каждый важен!»	46
3.3. Методические рекомендации родителям, педагогам, педагогическому коллективу по профилактике травли детей.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Тема актуальна в связи с распространением проблемы буллинга в школах, что мешает обучающемуся не только эффективно усваивать учебный материал, но и влечет за собой отрицательные долгосрочные психологические последствия. И хотя проблемы насилия и агрессии изучаются давно, действенной комплексной программы по предотвращению буллинга в отечественной науке нет. Ситуации буллинга отличаются от обычных конфликтов тем, что травля продолжается продолжительное время и при этом, как правило, более сильные физически и психологически ребята подавляют более слабых. Особенно явно ситуации буллинга стали проявляться с введением инклюзивного образования, когда дети, заведомо слабее физически, обучаются в одном коллективе с детьми физически развитыми.

Актуальность проблемы профилактики буллинга заключается в том, что на данный момент не существует универсальных способов борьбы с данной проблемой в школах. Ситуации буллинга не могут быть разрешены одномоментно и навсегда. При этом, буллинг принимает все новые формы и детям, являющимися «жертвами» буллинга сложнее избегать ситуаций травли, что негативно сказывается на их психологическом состоянии и может иметь последствия во взрослой жизни.

Анализ последних исследований и публикаций по проблеме. Первые систематические исследования проблемы буллинга начались в 60-70-х годах XX-го столетия скандинавскими учеными (Д. Ольвеус, А. Пикас, Э. Роланд, П. Хайнеманн и др.). Впоследствии интерес к проблеме буллинга проявили британские исследователи (Д. Лейн, Э. Мунте, В. Ортон, Д. Таттум, и др.). В США особое внимание буллинга начали уделять в начале 90-х годов XX века. В России проблема буллинга только начинает разрабатываться и можно выделить труды таких авторов как О. Л. Глазман, И. Бердышев, К. Д. Хломов, А. А. Бочавер и др. В частности, исследованы причины и последствия школьного буллинга, а также типичные личностные черты

основных участников процесса буллинга.

Существует много факторов и теорий буллинга, самой известной из которых является скетч-теория Д. Ольвеуса, основанная на существовании типичных характеристик «жертвы и «агрессора»; также исследователи этой проблематики отмечают влияние на особенности проявления буллинга таких факторов, как демографические, социально-психологические, индивидуально-психологические факторы, самооценка, социальное принятие или непринятие, социальный статус, внешние особенности и манера поведения, физическая развитость (сила), организационные факторы в заведениях образования (уровень доверия между учителями и учениками, уровень внимания администрации к проблеме насилия). Если же рассматривать буллинг как специфическую форму коммуникативного взаимодействия, то следует отметить, что коммуникативные умения и навыки у подростков возраст имеют свои психологические особенности. Положительным аспектом является, что направленность на установление новых контактов, предпочтение интимно-личностному общению, обогащению диалогического и монологического общения, формирование навыков гендерно направленного общения. Отрицательными признаками являются недостаточно развитый уровень умения слушать, высокий уровень конформизма, эгоцентрическая направленность, социальная тревожность. Подростки часто прибегают к применению ненормативной лексики, направлены на эмоциональный, а не рациональный тип взаимодействия.

Проблема буллинга, в частности травля учащихся учениками в школах, является недостаточно разработанной отечественными учеными и имеет общий характер, не исследованными в настоящее время остаются теоретико-методологические основы этого явления, его причины, последствия. В частности, актуальным является вопрос просвещенческого направления деятельности специального психолога как технологии профилактики проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде.

Объект – травля детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде.

Предмет – профилактика проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде.

Цель – теоретически обосновать и составить программу профилактики проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ проблемы просветительского направления деятельности специального психолога как технологии профилактики проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде.

2. Организовать и провести исследование наличия или отсутствия ситуаций буллинга в классе.

3. Провести анализ работы специального психолога по профилактике проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде.

4. Составить программу профилактики проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде, разработать методические рекомендации родителям, педагогам, педагогическому коллективу по профилактике травли детей.

Теоретико-методологической основой исследования являются анализ основных понятий «буллинга» (Д. Лэйн, О. Л. Глазман, И. С. Кон), анализ причин буллинга среди подростков и особенностей участников буллинга подросткового возраста на основе возрастных особенностей (Ю. Л. Макарова, В. Р. Петросян).

Для решения проблем были использованы следующие методы исследования:

1. Теоретические – анализ психолого-педагогической литературы, метод аналогий и обобщение психолого-педагогического опыта.

2. Эмпирические: тестирование.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, включающей 3 главы, заключения, списка литературы (53 наименования) и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПСИХОЛОГА КАК ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ТРАВЛИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЕ

1.1. Психолого-педагогическая характеристика детей с особыми образовательными потребностями

В современном образовании каждый ребенок имеет индивидуальные особенности. Нарушения развития возникают в связи с различными факторами. В таком случае считается, что ребенок имеет особые потребности. Особые потребности использовались в отношении лиц, чья социальная, физическая или эмоциональная особенность требует специального внимания и услуг, предоставляется возможность развить свой потенциал [1].

Понятие «ребенок с особыми образовательными потребностями» появляется, когда ребенок учится в учебном заведении и подчеркивает необходимость обеспечения дополнительной поддержки в обучении и дополнительных ресурсов [2]. Например, персонал (для сопровождения во время образовательного процесса), вспомогательные и коррекционные материалы на уроках. Также организация инклюзивного обучения предусматривает предоставление ребенку с особыми образовательными потребностями психолого-педагогической коррекционной помощи.

Коррекционно-развивающие занятия проводятся в отдельном помещении, в котором могут быть созданы учебная, игровая, сенсорная зоны, зона релаксации. Согласно классификации ЮНЕСКО, к детям с особыми образовательными потребностями относятся дети, имеющие следующие нарушения развития: трудности в обучении; расстройства речи и общения; эмоциональные и поведенческие нарушения; задержка/ограничение возможностей интеллектуального развития; физические нарушения;

нарушения слуха; нарушения зрения.

В работе А. И. Пайгузова отмечено, что по типу нарушений в развитии различают следующие категории детей с ОВЗ:

1. Дети с нарушениями слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие).
2. Дети с нарушениями зрения (слепые, слабовидящие).
3. Дети с нарушениями речи.
4. Дети с нарушениями интеллекта (умственно отсталые).
5. Дети с задержкой психического развития.
6. Дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ДЦП).
7. Дети с нарушениями эмоционально-волевой сферы.
8. Дети с множественными нарушениями (сочетание 2-х или 3-х нарушений).

Среди причин учебных трудностей преобладают нарушения психофизического развития. Трудности связаны с нарушением слуха, речи, координации, восприятия информации, концентрации внимания, применения приобретенных знаний, умений, навыков.

По наблюдениям О.С. Павловой нарушения в развитии, имеющиеся у детей с особыми образовательными потребностями, вызывают отклонения и задержку психомоторного развития. У детей наблюдаются нарушения зрительного и слухового восприятия, трудности пространственной ориентации, обнаруживаются затруднения координации, ребенок выглядит неуклюжим, у него отсутствует моторная умелость, мелкая моторика отстает от возрастного уровня. Наблюдается дефицит зрительного и слухового направленного внимания, потеря обоюдных контактов со сверстниками и взрослыми, утрата привязанности к близким людям, общее снижение активности, в том числе потребности в общении [21, с. 69].

А. Н. Корнев полагает, что у большинства детей с особыми образовательными потребностями развиваются чувства тревоги и неуверенности в себе, исчезает заинтересованное отношение к миру. Это

проявляется в низкой познавательной активности ребенка, которое проявляется обычно во всех сферах его психической деятельности. Такой ребенок менее любознателен, но как бы «не слышит» или «не видит» многого в окружающем его мире, не стремится понять, осмыслить происходящие вокруг него явления и события [12, с. 283].

По наблюдениям Л. С. Волковой и С. Н. Шаховой у детей с особыми образовательными потребностями наблюдаются снижение общего психического тонуса, нарушение процессов саморегуляции, доминирование пониженного или повышенного настроения. У детей формируется «комплекс сложных нарушений эмоционального развития, а именно: обеднение эмоциональных проявлений, ухудшение эмоциональной регуляции, эмоционально-познавательного взаимодействия» [16, с. 429].

Т. Б. Филичева и Г. В. Чиркина у детей с особыми образовательными потребностями отмечают задержку речевого развития, бедность словарного запаса, дефекты произношения, недостаточность звукобуквенного анализа и синтеза. Речь в меньшей степени, по сравнению с нормой, выполняет функцию регуляции деятельности. Нарушения речи выражаются в застревании на довербальном фонематическом уровне или на этапе физиологической эхολалии (неконтролируемое автоматическое повторение слов, услышанных в чужой речи, которое наблюдается у детей при различных психических заболеваниях (шизофрении, аутизме, синдроме Ретта, синдроме Туретта, поражении лобных долей мозга и пр.) [29, с. 126].

У детей с особыми образовательными потребностями встречаются все формы расстройства речи (дислалия, ринолалия, дисфония, дизартрия, алалия, дислексия, дисграфия, заикание, афазия и др.).

Учащиеся с речевыми нарушениями быстро утомляются, очень эмоциональны, не воспринимают текст, добавляют лишние буквы в слова, путают буквы местами, имеют нарушения овладения письмом, имеющих расстройство темпа, ритма речи. Важная особенность развития речи заключается в том, что она является составляющей когнитивной сферы.

Важным аспектом является помогать ребенку сосредотачивать внимание, учиться контролировать себя, замечать свои ошибки. В процессе обучения следует мотивировать ребенка, давать сначала задания, которые являются под силу ребенку. Необходимо внимательно анализировать предоставленную информацию, чтобы ребенок понимал задания, постоянно поощрять.

Понятие «задержка психического развития», с точки зрения А.В. Заширинской, является психолого-педагогическим и характеризует, прежде всего, отставание в развитии психической деятельности ребенка. Причины такого отставания можно разделить на две группы: медико-биологические и социально-психологические причины [5].

Дети с задержкой психического развития нуждаются в тщательном психолого-педагогическом изучении для определения оптимальных методов обучения. Характерными признаками являются низкая познавательная активность, низкий уровень развития восприятия, расстройства работоспособности и поведения, быстрая усталость, меньшая подготовленность к обучению. Эти дети не всегда узнают и часто путают по начертанию буквы и их отдельные элементы, часто ошибочно воспринимают сочетание букв [3]. Для эффективного обучения следует в начале найти слабые места в знаниях ребенка, мотивировать ребенка, дополнительно объяснять учебный материал, постепенно повышать темп работы, использовать игровые приемы, постоянно замечать прогресс ребенка и акцентировать внимание на этом [21].

В процессе работы с детьми с нарушением зрения следует сконцентрировать внимание на развитии умений слушать и общаться, на ориентации и передвижении, на вопросах профессиональной подготовки, а также на развитии навыков, необходимых в повседневной жизни. Ученики с плохим зрением могут нуждаться в помощи учителя во время пользования специальными устройствами, дающими им возможность эффективнее использовать остаточное зрение. Из-за недостаточности полноценного восприятия окружающей среды при уточнении и обогащении словарного

запаса ребенка должное внимание следует уделять правильному пониманию ею значений слов, соотнесенности слов с предметами, которые они обозначают, углублению представлений и реальных знаний детей об окружающем мире [4]. В работе с такими детьми следует помнить, что дети с плохим зрением, в значительной мере опираются на информацию от других органов чувств. Поэтому стоит следить за тем, чтобы общий уровень шума в классе не был слишком высоким.

Дети с нарушением слуха имеют ряд особенностей: особенности речи, восприятия речи, особенности психических процессов, двигательной и дыхательной системы. Учителю нужно в работе сначала использовать в речи много примеров, использовать больше наглядных примеров, инициировать речевое общение ученика.

У детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата ведущим нарушением является недоразвитие или потеря двигательных функций. Доминирующим среди этих расстройств является детский церебральный паралич (около 90%) [6]. Характерными для ДЦП являются двигательные расстройства, неспособность контролировать движения, нарушения общей и мелкой моторики, речи. Также наблюдается повышенная усталость [25].

Следует отметить, что в сегодняшних классах учатся ученики с разными учебными возможностями, способностями, разными стратегиями усвоения учебного материала, а также учащиеся, требующие особого подхода со стороны учителя, иногда – дети с особенностями психофизического развития, которые могут учиться в общеобразовательном учебном заведении вместе со своими здоровыми сверстниками. Это требует со стороны учителя особых подходов к конструированию урока в современном классе, а именно использование инклюзивного подхода.

Обучающиеся с особыми образовательными потребностями имеют разные способности и возможности, но все школьники хотят, чтобы их различия уважали, чтобы их понимали и ценили как учителя, так и другие школьники. В целом, психологи выделяют различные категории учащихся с

особыми образовательными потребностями. Конечно, поставить ребенку конкретный диагноз не является и не может быть задачей для учителя, это может сделать только квалифицированный специалист. Но учитель должен быть знаком с возможными проявлениями различий в обучении и поведении детей, принадлежащих к определенной категории, работать в постоянном контакте с психологами и осознавать особенности каждой категории и соответственно адаптировать методику обучения. К выделенным категориям относят учащихся с диспраксией, дислексией, дефицитом внимания и гиперактивностью, аутизмом, нарушениями зрения, недостатками слуха, нарушениями опорно-двигательного аппарата и т.д. К категориям учащихся с особыми образовательными потребностями также относятся и талантливые и одаренные дети, потому что они так же требуют дифференцированного подхода в обучении [13].

Учителю следует сохранять одинаковое отношение к ученикам, избавиться от чрезмерной заботы, давать задания, с которыми ученик может справиться, возможна потребность дополнительного отдыха. Социальная модель предполагает, что система образования должна быть более гибкой, способной к обеспечению равных прав на получение образования всеми детьми без дискриминации. Современные учебные заведения должны обеспечивать успешное обучение всех детей, включая нуждающихся в коррекции физического и умственного развития, понимая особенности каждого ребенка и давая возможность ребенку чувствовать себя частью сообщества.

1.2. Проблема травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде

Наиболее распространенной из форм психологического насилия является буллинг. Насилие всегда было и остается одной из самых актуальных проблем в обществе, проникая в разные сферы жизни, и образовательная среда

– не исключение. Современные ученики могут непосредственно сталкиваться с проявлениями жестокости и насилия в группе, а также быть свидетелем фактов издевательства среди обучающихся. Учитывая подростковую тенденцию к самоутверждению во взрослом мире и формам его проявления, эта проблема возникает, как никогда остро. Учитывая это, учебные заведения должны не только обеспечивать образовательный процесс, но и проводить более прицельный мониторинг психологической безопасности современных обучающихся, чтобы предупреждать возможные случаи буллинга [18].

Насилие наблюдается современными детьми не только в кино, Интернете, средствах массовой информации, но и на собственном опыте, а именно в семьях или в учебных заведениях (драки, вымогательство денег, психологическое давление, словесные оскорбления, бойкот и т.д.), где человек проводит больше времени, чем в любом другом месте вне семьи. В ученическом коллективе возможно появление травли не только по внешним признакам, что характерно для более младших групп, но и по таким, как религиозные, социально-политические, жизненные принципы и убеждения. Иногда ученики считают буллинг (травля) приемлемым способом самоутвердиться и завоевать авторитет в глазах друзей и сверстников: стать популярными, управлять, иметь влияние на других, привлечь внимание, заставить других их бояться и уважать [10].

Проблемой буллинга занимались такие зарубежные исследователи как Д. Таттун, Д. Ольвейс, Д. Томпсон, Р. Лейн, К. Арора. Также проблему преодоления и профилактики буллинга в подростковой среде изучали и отечественные исследователи такие, как: А. И. Аверьянова, К. З. Абсолямова, А. А. Беляева, И. С. Бердышев, В. Н. Бутенко, Е. Н. Волкова, Т. В. Ермолова, С. В. Кривцова, И. С. Попович, В. С. Собкин и др. Проблемы насилия среди учащихся в учебных заведениях и предотвращение его в криминологии исследовал В. Г. Степанов.

На сегодняшний день буллинг (bullying, от англ. bully – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) определяется как притеснение, дискриминация,

травля [6]. Этот термин означает длительный процесс сознательного жестокого отношения (физического и психического) со стороны ребенка или группы к другому ребенку или другим детям. Буллинг также определяют, как длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, не способного защитить себя [6]. То есть речь идет о длительных ситуациях насилия в категориях «сильный – слабый» [26].

Среди форм, наблюдаемых в разных группах, включая студенческие, можно выделить три основных формы буллинга.

1. Физический буллинг – умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение других телесных повреждений и прочее.

2. Психологический буллинг – насилие, связанное с действием на психику, наносящее психологическую травму путем словесных оскорблений или угроз, преследования, устрашения, которыми намеренно причиняется эмоциональная неуверенность. К этой форме можно отнести: вербальный буллинг, оскорбительные жесты или действия, устрашение, изоляцию, вымогательство, повреждение и другие действия с имуществом (кража, грабеж, укрывательство личных вещей) [34].

3. «Кибер-буллинг» – унижение с помощью мобильных телефонов, интернета, других электронных устройств (пересылка неоднозначных изображений и фотографий, обзывание, распространение слухов и др.) [5]

Кибер-буллинг новейшая по времени возникновения форма травли, и сейчас, в условиях активного перехода академических групп на дистанционное образование в связи с карантинными ограничениями и общения в социальных сетях в онлайн режиме, требует особого внимания и мониторинга со стороны администрации и психологических служб образовательных заведений.

Обычно, буллинг, как явление, непосредственно возникающее во взаимодействии, включает в себя четыре главных компонента [1]:

- агрессивное и отрицательное поведение;
- осуществляется регулярно;

- происходит в отношениях, участники которых обладают неодинаковой властью;

- поведение намеренное [10].

Это означает, что феномен буллинга имеет более или менее очерченные устойчивые характеристики и достаточно определенные компоненты, которые образуют определенную систему действий и включают повторяемость ситуаций травли. Кроме того, в таких ситуациях есть определенные участники, взаимодействие которых строится именно на приверженности насильственным действиям или протесту против них.

Один из ведущих исследователей буллинга – Д. Ольвеус, предложил такую ролевую структуру буллинга [8], в которую вошли следующие составляющие: жертва буллинга, «буллеры» (преследователи, агрессоры), подражатели (хорошо реагируют на тренировку и активно участвуют в буллинге), пассивные «буллеры» (открыто поддерживают буллинг, но не вмешиваются), потенциальные «буллеры» (нравится третировка, но они не показывают этого), «наблюдатели», «потенциальные защитники», «защитники» (встают на защиту жертвы или пытаются ей помочь) [3].

Видим, что это явление сугубо групповое, для которого необходимо наличие как минимум нескольких ролей, чтобы реализовать насильственные действия. Также следует отметить, что некоторые роли достаточно неопределенны, например, «потенциальные буллеры», а значит, вероятно, они при определенных обстоятельствах могут изменить роль на более определенную, например, стать «буллером» [10].

Как отмечают В. А. Стремещкая, Г. А. Алексеенко, исследуя буллинг в подростковых коллективах, акцентировали внимание на том, что он присущ хорошо организованным коллективам и определяется многочисленной повторяемостью актов физического, или психологического насилия одними учениками относительно других [23]. В. А. Кулешова и Л. В. Михеева указывают на тот факт, что не каждое насилие следует считать буллингом: длительность и степень проявления проблемы зависит от реакции жертвы на

агрессию буллера [10]. И. С. Литвиненко, исследуя разнонаправленность ролевой структуры буллинга, объясняла ее долговременный латентный характер, что делает буллинг часто скрытым для общества, чем усиливает его потенциальную социально-психологическую угрозу [11]. Принято считать, что схватки со сверстниками устраивают преимущественно старшие подростки с неуравновешенной психикой и гормональным взрывом. Однако младшие подростки от них не отличаются [17].

Подростки в возрасте от 11 – 13 лет в 9 раз чаще, чем подростки 14 – 15 лет конфликтуют между собой. Конечно, агрессия у большинства подростков является определенной возрастной нормой. А это означает, что агрессивное поведение и стремление действовать во вред другому человеку, демонстрируют большинство представителей этой возрастной группы. Однако определенная доля подростков проявляет слишком высокий уровень агрессивности, а это уже нельзя считать возрастной нормой. Именно поведение таких подростков и представляет особый интерес для исследователей.

Психологические особенности подросткового возраста, по мнению разных авторов, рассматриваются как кризисные и связанные с перестройкой трех основных сфер человека: телесного, психологического и социального. В то же время подростки повышено возбудимы, их поведение неустойчивое, импульсивное, действия часто несдержанные, бесконтрольные, неадекватные стимулам. Они сталкиваются с многочисленными психологическими проблемами: стремятся стать независимыми от родителей, учатся правильно строить взаимоотношения со сверстниками, производят для себя комплекс моральных и этических принципов, развиваются интеллектуально, приобретают чувство индивидуальной и коллективной ответственности [3, с. 69].

К возрастным особенностям подростков, относят повышение их уровня агрессии, обострение акцентуаций характера, а также возрастающая физическая активность, что может проявляться в задиристости, порче

имущества и т.п. Стоит также указать на стремление детей этого возраста на внимание, понимание и доверие взрослых. Подростки пытаются выполнять определенную социальную роль не только среди сверстников, но и среди взрослых, проявлять активность, которую взрослые не всегда поддерживают. В результате, наталкиваясь на психологические барьеры, они пытаются перебороть это из-за агрессивного поведения [2].

Ближе к середине подросткового периода агрессивное поведение имеет некоторую тенденцию к снижению, как результат определенной саморегуляции. Однако Р. Лоубер и Д. Хэй отмечают, что в более старшем возрасте агрессивное поведение меняется по силе и характеру проявления [4]. В свою очередь изменяются и разновидности буллинга, приобретая новые более агрессивные формы, такие, как вымогательство, сексуальный буллинг.

На основе результатов исследований агрессивности и ее стойкости среди лиц мужского пола Д. Ольвеус установил, что агрессия почти настолько же стабильна, как интеллект, даже на протяжении значимого периода [5, с. 102]. Из этого возможно заключить, что агрессия в детстве – это проблема, которую с возрастом дети не смогут преодолеть, если только не происходит вмешательство каких-либо особых целевых программ. Р. Лоубер и Д. Хэй отмечают, что стойкость агрессии имеет более высокие показатели у тех детей, для которых характерны крайние ее проявления [4].

Психологи называют несколько причин агрессивного поведения: Заниженная самооценка. Часто жертвами буллинга становятся дети, которых дома унижают, обесценивают, оскорбляют. Школа и садик – катализатор домашних проблем. Итак, если ребенок привык получать снисхождение родителей, когда он бедный и несчастный, то он будет создавать вокруг себя такую же атмосферу и в образовательном заведении.

Атмосфера в группе. Существуют коллективы, в которых есть ребенок-агрессор. Он сознательно ищет слабого, использует его как грушу для битья, таким образом, поднимая свой статус в группе. По исследованиям UNISEF, 40% детей – подростков ни с кем не делятся своими проблемами. Застенчивые

и спокойные дети становятся жертвами буллинга вдвое чаще сверстников, которые активны и стремятся к общению [24, с. 61]. 44% детей, которые являются свидетелями буллинга, просто наблюдают, поскольку боятся за себя. От буллинга страдают и агрессоры, и жертвы, потому что переживают эмоциональные проблемы, не умеют налаживать отношения в группе. По статистике, 80% детей поддаются травле, даже не осознавая этого.

Во всех социальных системах всегда есть лидер, средняя группа и так называемый «изгнанник» [6, с. 56]. Также значительную роль в процессе самого буллинга играют наблюдатели, которых по данным исследователей составляют 88% от всех детей: часть наблюдателей присоединяется к обидчику, другие подстрекают его к дальнейшему издевательствам, и только от 10 до 20% пытаются как-то вмешаться, когда над кем-то издеваются [8].

На данный момент, в связи с пандемией COVID-19 чаще используют Интернет и современные информационные коммуникации, способствующие кибербуллингу. Дети создают веб-страницы и сайты, где свободно общаются, обидно комментируют других, распространяют сплетни личного характера; всячески унижают своих жертв. В таком пространстве не существует никаких барьеров, только нажатием кнопки, оскорбительная информация распространяется среди тысяч людей [7]. Исследователи установили, что каждый семнадцатый ребенок в возрасте 10–15 лет подвергается издевательствам через средства коммуникации, причем около одной трети из этого числа считают такие инциденты чрезвычайно обидными и унижительными [13].

Данные подтверждают, что подростки в 85% случаев буллинга, относятся с уважением больше к агрессорам, чем к жертвам, 48% активно участвуют в издевательствах, и только 13% не вмешиваются. Существуют причины, по которым наблюдатели опасаются вмешиваться в буллинг или сообщать о таких случаях взрослым и учителям: часто они боятся стать новой «мишенью» обидчика [9, с. 35].

Исследования доказывают также и следующую связь: у родителей,

которые совершали буллинг в подростковом возрасте, дети более склонны к насилию над сверстниками [14, с. 103]. Статистические данные показывают, что среди несовершеннолетних правонарушителей 21% — сироты, 56,2% воспитывались в неполных семьях низкого материального состояния [22]. Португальские ученые тоже нашли связь между склонностью к буллингу и происхождением из низких социальных слоев [15]. Существует значительная часть семей, в которых вырастают жертвы буллинга: финансовые и семейные проблемы, частые вмешательства в решение проблем ребенка, из-за чего он не имеет возможности развивать собственные социальные навыки решения проблем и разрешения конфликтов, зависимость ребенка от поддержки родителей, нехватка других социальных навыков и положительных примеров поведения в родителей [18].

Исследователи отмечают, что дети воспринимают агрессивные действия как меньше отрицательные. Это объясняется тем, что для получения ощущения обособленности от родителей подростков привлекает та молодежь, которая имеет характеристики независимости (агрессия, непослушание), в отличие от той, которая ведет себя послушно и уступчиво [17]. Японские ученые, по результатам опроса учащихся, назвали психосоциальными факторами буллинга влияние на подростков девиантных сверстников и слабый контроль над собственной импульсивностью и агрессивностью [21].

Однако большинство детей совершает буллинг над сверстниками с целью самоутверждения в группе, с целью быть в центре внимания и лидером среди сверстников. Такие последствия буллинга, как повышение статуса среди сверстников, аплодисменты, смех, одобрение, только подстрекают и поощряют инициаторов буллинга к следующему подобному поведению. Телевидение, где часто демонстрируют силу и жестокость, оказывает значительное влияние на формирование ценностной системы и поведения ребенка [6, с. 22]. Дети постепенно начинают считать насилие способом решения жизненных проблем, конфликтов в отношениях и имитируют увиденное в реальной жизни. Многие подростки после просмотра картин

жестокости, агрессивности, идентифицируют себя с такими персонажами и действуют соответственно. Подростки с акцентуациями характера еще более восприимчивы к жестокости и насилию на экране [11].

Влияние учебной среды считается очень значимым в создании условий для осуществления или прекращения буллинга в учебных заведениях. Отношение администрации, учителей, классных руководителей к межличностным отношениям показывает их принятие или непринятие определенных моделей поведения детей. Некоторые учителя не замечают буллинг, а потому обидчик не получает соответствующего наказания за свои действия, что провоцирует его к продолжению насилия. Отсутствие надзора в местах повышенной опасности в пределах территории учебного заведения «развязывает» руки обидчику [20, с. 36]. Из-за отсутствия определенных наказаний и санкций за буллинг у детей происходит излом внутреннего контроля, угнетаются чувства вины, преувеличиваются негативные характеристики жертвы и положительные – обидчика. Это приводит к таким изменениям мировосприятия, усиливающие стереотипы, что все можно решить силой.

По результатам наблюдения за учащимися можно утверждать, что в первые дни обучения школьники еще не занимаются буллингом, но уже могут быть неприветливыми к другим. Как только учитель начинает выстраивать систему конкуренции и приоритетов – обучающиеся начинают друг друга травить. Обязанность психолога, учителя, классного руководителя – выявить негативного лидера, склонного к травле других, вести с ним дружеские беседы.

Следовательно, учитывая вышесказанное можно сделать следующие выводы, что буллинг – явление, которое может возникнуть в более или менее организованных, постоянных школьных коллективах, касается и влияет на всех его участников, приводя к нарушению учебно-воспитательного процесса в учебном заведении, вызывает длительные последствия для личности и коллектива, иногда отдаленные во времени. Поэтому возникает острая

необходимость осознания того, что эта проблема есть и требует вмешательства специалистов с определенными теоретическими знаниями, специальными умениями, навыками для выявления, предупреждения и преодоления такого негативного социально-психолого-педагогического явления, как буллинг [5]. Предупреждение травли в школьной среде должно проводиться комплексно как на уровне управленческих решений администрации, так и просветительских действий преподавательским составом и социально-психологической службой с обучающимися, привлекая по необходимости родительский сектор. Просветительские действия должны быть направлены на максимальное информирование о существовании проблемы, развенчании предубеждений и стереотипов, дискриминации, толерантности к окружающим и эмпатии, адекватных средств регулирования агрессии и создания психологически безопасного пространства.

1.3. Деятельность специального психолога по профилактике проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде

В результате школьного буллинга и позиционирования роли в детском коллективе, будущий член общества воспринимает общую систему поведения и систему человеческого неравенства и модели эффективного (как для этого члена) поведения в этой системе. Крайности такого принятия – полное принятие социальной системы с осознанием невозможности ее изменений, или же – полное неприятие системы существующих в обществе ценностей, то есть – формирование асоциального поведения [27].

Привлекает внимание то, что насилие в детском коллективе негативно отражается на качестве образования в школе. Речь идет не только о снижении познавательных способностей у детей. Наблюдатели и жертвы испытывают страх посещать школу, преследователи отнимают много времени у педагогического коллектива, распыляя его не на передачу новых знаний, а

работу над сложными подростками. Исследования показывают, что жертвы буллинга больше всего склонны к тому, чтобы «бросать» школу. Согласно исследованиям Всемирной организации здравоохранения (2016г.), выделяются не только психологические, но и медицинские последствия воздействия школьного насилия на ребенка. Так, издевательства над детьми, по данным этой ВОЗ, приводит к:

- соматическим последствиям таким, как головная боль, боль в спине и животе;
- психологическим расстройствам (депрессия, плохое настроение, нервозность, чувство одиночества и мысли о суициде);
- психологическая дезадаптация – неспособность сформироваться полноценному индивиду, который бы отвечал требованиям общества;
- развития устойчивых моделей асоциального поведения, среди которых агрессия, насилие;
- распространение алкоголизма и наркомании через негативные эмоции поглощены (то есть замалчивание случаев насилия) [4].

Кроме того, другие исследователи указывают, что в результате школьного насилия: снижается активность мозга и существуют риски так называемых массивных умственных блокад; снижается иммунитет, что приводит к частым заболеваниям ребенка; дети не могут больше концентрироваться на учебе, что ярко наблюдается в школах с высокими показателями буллинга; существуют проблемы со сном как у жертв, так и у свидетелей и преследователей; теряется уверенность в собственных силах; усложняются социальные коммуникации, страх разговаривать с определенными людьми, формируется закрытость и боязнь публичности, бывшая жертва и буллер большей степени склонны к одиночеству.

Учитывая указанное выше, важной задачей современной общеобразовательной школы является признание существования проблемы буллинга и создание соответствующей среды в образовательном учреждении для профилактики и борьбы с отрицательными социально-педагогическими

последствиями этого явления. Поэтому проблема буллинга среди детей в общеобразовательном учебном заведении является актуальной и требует дальнейшего исследования и поиска путей ее преодоления.

Чтобы проявления буллинга случались как можно реже и не перерастали в системное явление, в образовательном учреждении нужно создавать соответствующую среду не только для борьбы с такой проблемой как буллинг, но и для предотвращения проявлений соответствующего поведения. Значительная роль в этих мероприятиях отводится социально-психологической профилактике насилия/буллинга в образовательной среде, где системность и слаженность является залогом эффективной работы [31].

В комплексном подходе можно отметить два ключевых направления: управленческое и просветительское [9]. Управленческий подход организует и реализует руководитель учебного заведения и предусматривает разработку четкого алгоритма преодоления явления травли (правила, позиция, инструктажи и т.д.). Просветительский подход – это информирование, объяснение, формирование навыков толерантного и ненасильственного поведения, общения и взаимодействия всех обучающихся образовательного процесса.

Проанализируем деятельность специального психолога по профилактике проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде. Прежде всего, на первом родительском собрании в первом классе следует ознакомить родителей с таким понятием, как инклюзия. Рассказать о категории детей, которые могут нуждаться в дополнительных образовательных услугах; объяснить функции ассистента учителя; акцентировать внимание на том, что ребенок с особыми образовательными потребностями ничем не отличается от других детей, а ассистент учителя будет помогать детям всего класса.

На первых же родительских собраниях нужно раскрыть и понятие «буллинг», ознакомить родителей с нормативно-правовой базой, с правами ребенка, с ответственностью родителей, с уставом учебного заведения.

Каждый учитель знает о том, что буллинг «процветает» там, где отсутствуют принципы и нормы, где нечетко сформулированы правила, недостаточное внимание со стороны взрослых. Также специалист знает, что у групп, которые могут издеваться над человеком с заниженной самооценкой, есть как агрессор, так и ученики-конформисты, которые в душе может и поддерживают человека, над которым издеваются, но боятся отличаться от других [19].

Чтобы не было подобных группировок, нужно детей объединить единой цели, предложить им поработать над каким-то единым заданием вместе (группой). Исходя из вышеупомянутого в любом классе следует начинать с выписывания основных правил класса, группы, пары, рутин, кругом выбора, правил дружбы; знакомить учеников с их правами и обязанностями. Рисовать инструкции поведения в разных ситуациях, разбирать и проигрывать каждую негативную ситуацию, случившуюся в классе. То есть, класс – это город, который живет по принятым учениками (жителями этого города) законам.

Привлекать других учителей к сотрудничеству, спрашивать о достижениях на уроке, интересоваться у детей, что нового изготовили на уроках труда, какую песню разучили на уроке музыки, какую тему рассматривали на английском языке, что рисовали на уроке изобразительного искусства.

Кроме этого, можно предложить, к примеру, учителю английского языка подготовить задания на олимпиаду по английскому языку и принять участие в награждении детей; попросить учителя труда на праздник 8 Марта, например, помочь учащимся сделать для мам подарки, а учителя изобразительного искусства – помочь организовать и оформить выставку. Следует привлекать к внеклассной работе членов родительского комитета. Отдельные виды работ могут помочь провести психолог, социальный педагог, медицинская сестра.

Таким образом, дети постоянно будут под присмотром взрослых, будут наблюдать за их взаимоотношениями, что будет служить примером, будут видеть, сколько людей интересуются их успехами, может и поражениями, но

с поддержкой старших товарищей. Так образуется система, которая должна будет способствовать эффективному противодействию агрессии и насилию.

Классного руководителя должно беспокоить не только удобное образовательное пространство класса, которое будет удовлетворять всех детей ученического коллектива, но и со стороны классного руководителя, должны быть рекомендации, предложения руководству школы по оборудованию, удобных устройств возле школы, на школьном дворе. Так в школе должны быть пандусы, поручни на лестнице, звуковые устройства, – все, что может понадобиться для удобства передвижения и отдыха всех членов учебно-образовательного процесса. Учитывая выше указанное, особое значение сегодня приобретает вопрос поиска эффективных подходов к организации безопасного учебного процесса. С целью преодоления буллинга, а также обеспечения гармоничных взаимоотношений и благоприятного психологического микроклимата в учебном заведении психологам, педагогам, социальным педагогам необходимо владеть технологиями профилактики буллинга [12].

Профилактика буллинга в школе может быть реализована на личностном, групповом, общешкольном и социальном уровнях. С целью предупреждения явления буллинга в образовательных учреждениях является целесообразным внедрение ряда профилактических технологий, в частности:

- Медиации (англ. mediation – посредничество) – вид альтернативного урегулирования споров, метод разрешения споров с привлечением посредника (медиатора), который помогает сторонам конфликта наладить процесс коммуникации и проанализировать конфликтную ситуацию таким образом, чтобы они сами смогли выбрать тот вариант решения, который бы удовлетворял интересы и потребности всех участников конфликта;

- Медиации ровесников;

- Техники «круг» – это собрание людей равных для общения по сложным вопросам, проблемам в атмосфере взаимоуважения и заботы согласно определенным правилам;

– Технологии «педагогическое переживание». Педагогическая техника – это умение использовать собственный психофизический аппарат как инструмент воспитательного влияния. Это – владение комплексом приемов, который помогает учителю глубже, ярче, талантливее проявить себя и достичь успехов в воспитательной работе;

– Телефона доверия;

– Программ профилактики буллинга. Например, «Не смейся надо мной» – просветительно-профилактическая программа тренинговых занятий.

С целью предупреждения насилия и противодействия буллингу в школьной среде, педагогам, и в первую очередь классному руководителю необходимо следить за групповой динамикой класса, чтобы вовремя выявлять случаи буллинга и реагировать на них. Налаживание доверительных отношений с ребенком будет способствовать возможности поощрять его рассказывать о своих проблемах классному руководителю, практическому психологу или социальному педагогу, а также своим родителям. Важно, чтобы разговор был спокойным и взвешенным, что позволит снизить уровень тревожности и агрессивности у детей и взрослых [6].

В школах обязательным условием всех профилактических мероприятий по буллингу является сотрудничество и налаживание взаимоотношений между школьной администрацией, педагогами, школьным психологом и родителями учеников, которые стали участниками буллинга, или находятся в группе риска стать таковыми. Так, во время встречи с родителями жертв буллинга основными задачами психолога, социального педагога или представителя школьной администрации является: сбор всех необходимых данных, касающихся ситуации буллинга; развитие отношений с родителями; поощрение родителей к сотрудничеству, с целью преодоления проблемной ситуации; установление и поддержание открытых отношений между школой и родителями. Технологии работы с родителями по профилактике и преодолению буллинга среди подростков в школе предполагают: эмоциональную поддержку родителей; определение и нормализации чувств и

опасений родителей (гнев, страх, чувство беспомощности, обеспокоенность относительно безопасности их ребенка); снижение чувства стресса и предоставления родителям возможности свободно выражать свои эмоции; выражения обеспокоенности и замученности педагогического коллектива, а также приверженности по завершении работы с родителями; оценку потребностей и ожиданий родителей; совместный поиск решений и составление плана действий; информирование о политике школы в отношении явления буллинга, методы профилактики и средства мониторинга проблемы; принятие и повышение роли родителей в защите прав своего ребенка; содействие развития родительских инициатив в предупреждении и преодолении буллинга среди детей; информирование родителей о все действия, которые были предприняты школой для решения проблемной ситуации, и действия, которые необходимо еще сделать [18].

Поскольку структура семейного общения может способствовать как совершению буллинга, так и виктимизации детей, важно помочь родителям осознать влияние своего стиля воспитания и поведения в конфликтных ситуациях на развитие детей и предоставить им конкретные рекомендации по разрешению конфликтов у себя дома. Формы и методы работы с родителями: тематические родительские собрания; тренинги/психодиагностические исследования; чтение советчиков и литературы; видеолекторий с обсуждением/открытые лекции; групповые и индивидуальные консультации; круглые столы.

Методы работы с учениками: профилактические беседы; тематические воспитательные часы; тренинговые занятия; информационные уголки, памятки, буклеты; дискуссионные занятия; кружки, клубы по интересам; встречи с влиятельными людьми; экскурсионные походы; дни самоуправления; информированность и участие взрослых в решении проблем; совет профилактики, школьные конференции; принятие учеников с социально позитивным поведением и оказание помощи другим; специальные классные правила, кодексы поведения; классные собрания на тему насилия; беседы с

родителями; встречи учителей и родителей; выступления различных служб работы с детьми.

Таким образом, можем утверждать, что феномен буллинга – как длительный процесс сознательного жесткого отношения, что приводит к серьезным психологическим и социально-негативных последствиям. Буллинг является актуальной социально-педагогической проблемой, которая требует дальнейшей разработки и исследований, поисков путей его преодоления.

Установлено, что понятие «ребенок с особыми образовательными потребностями» появляется, когда ребенок учится в учебном заведении и подчеркивает необходимость обеспечения дополнительной поддержки в обучении и дополнительных ресурсов Согласно классификации ЮНЕСКО, к детям с особыми образовательными потребностями относятся дети, имеющие следующие нарушения развития: трудности в обучении; расстройства речи и общения; эмоциональные и поведенческие нарушения; задержка/ограничение возможностей интеллектуального развития; физические нарушения; нарушения слуха; нарушения зрения.

Проведенный теоретический анализ показал, что проблемой буллинга занимались такие зарубежные исследователи как Д. Таттун, Д. Ольвейс, Д. Томпсон, Р. Лейн, К. Арора, А. И. Аверьянова, К. З. Абсолямова, А. А. Беляева, И. С. Бердышев, В. Н. Бутенко, Е. Н. Волкова, Т. В. Ермолова, С. В. Кривцова, И. С. Попович, В. С. Собкин и др. Феномен буллинга имеет более или менее очерченные устойчивые характеристики и достаточно определенные компоненты, которые образуют определенную систему действий и включают повторяемость ситуаций травли. Исследуя буллинг в подростковых коллективах, ученые акцентировали внимание на том, что он присущ хорошо организованным коллективам и определяется многочисленной повторяемостью актов физического, или психологического насилия одними учениками относительно других. Психологические особенности подросткового возраста, по мнению разных авторов, рассматриваются как кризисные и связанные с перестройкой трех основных

сфер человека: телесного, психологического и социального. В тоже время подростки повышенно возбудимы, их поведение неустойчивое, импульсивное, действия часто несдержанные, бесконтрольные, неадекватные стимулам. Буллинг в подростковой среде понимается как форма деструктивного межличностного взаимодействия, в ходе которого один человек или группа людей сознательно выступают обидчиком, а другой – жертвой, которая слабее психологически или физически, долго и систематически подвергается физическому, психологическому, эмоциональному насилию и агрессии.

Важно осуществлять профилактику проявлений буллинга в инклюзивной среде. С целью предупреждения насилия и противодействия буллингу в школьной среде, педагогам, и в первую очередь классному руководителю необходимо следить за групповой динамикой класса, чтобы вовремя выявлять случаи буллинга и реагировать на них. В школах обязательным условием всех профилактических мероприятий по буллингу является сотрудничество и налаживание взаимоотношений между школьной администрацией, педагогами, школьным психологом и родителями учеников, которые стали участниками буллинга, или находятся в группе риска стать таковыми.

Методы работы с учениками: профилактические беседы; тематические воспитательные часы; тренинговые занятия; информационные уголки, памятки, буклеты; дискуссионные занятия; кружки, клубы по интересам; встречи с влиятельными людьми; экскурсионные походы; дни самоуправления; информированность и участие взрослых в решении проблем; совет профилактики, школьные конференции; принятие учеников с социально позитивным поведением и оказание помощи другим; специальные классные правила, кодексы поведения; классные собрания на тему насилия; беседы с родителями; встречи учителей и родителей; выступления различных служб работы с детьми.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ НАЛИЧИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ СИТУАЦИЙ БУЛЛИНГА В КЛАССЕ

2.1. Организация и методы исследования

Исследование проводилось с сентября 2021 года по декабрь 2022 года. Базой исследования послужила средняя общеобразовательная школа МКОУ СОШ №13 Р.П. Дружинино находящаяся по адресу Свердловская область, Нижнесергинский р-н, Дружинино пгт, Калинина ул, дом № 7А.

В исследовании принимали участие 24 обучающихся 9 класса, средний возраст исследуемых детей 15 лет, из них 13 мальчиков и 11 девочек. Среди обучающихся класса 2 обучающихся – обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья.

Исследование проводилось в первую половину дня и не занимало более 30 минут. Дети с интересом откликнулись на просьбу ответить на некоторые вопросы и поучаствовать в заполнении опросников. В спокойной, доброжелательной обстановке проводились методики с детьми. Особых трудностей в сборе материала выявлено не было. Исследование детей проводилось с согласия родителей.

Для решения поставленных задач исследования были использованы следующие методы и методики:

1. Методика Склонность к виктимному поведению (автор О. О. Андронникова).

Опросник может быть использован как самостоятельная психодиагностическая методика, так и в комплексе с другими методиками, направленными на изучение личности подростка. Предназначен для обследования лиц старшего подросткового и юношеского возраста.

Выявлялась валидность как методики в целом, так и отдельных шкал опросника путем сравнения результатов исследования с данными, полученными на тех же выборках с помощью таких психодиагностических

инструментов, как тест Люшера, сокращенный вариант Кеттела, теста символических знаний. По отношению к внешнему поведенческому критерию методика в целом является валидной, удовлетворительно определяет испытуемых с различной степенью выраженности поведенческих проявлений виктимного поведения.

2. Индивидуально-типологический опросник (автор Л. Н. Собчик)

Цель: оценка выраженности индивидуально-типологических свойств личности. Детский вариант методики ИТО – Индивидуально-типологический детский опросник прошёл апробацию на 112 детях (53 мальчика и 69 девочек) 10-15-летнего возраста.

3. Методика на выявление буллинг-структуры (автор Е. Г. Норкина)

Цель: определение ролей и позиций, занимаемых подростками в буллинге. Данный тест предназначен для подростков. Состоит из 25 вопросов, три из которых позволяют узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и педагогов.

2.2. Анализ результатов диагностики наличия или отсутствия ситуаций буллинга в классе

Полученные данные занесены в сводную таблицу (Приложение 1). Исходя из полученных данных, произведена интерпретация результатов. Перейдем к анализу и интерпретации полученных данных.

Интерпретация результатов по методике «Склонность к виктимному поведению» (автор О. О. Андронникова). Анализ результатов по методике представлен на рисунке 1.

Полученные данные по результатам примененной методики позволяют прийти к ряду выводов.

Агрессивное виктимное поведение имеет место у 13% испытуемых-подростков и свидетельствует о том, что у них повышенный уровень виктимогенного поведения вследствие проявления собственной агрессии. Это

может быть либо нападение на того, кто причинил вред, или провоцирующее поведение (оскорбление, издевательство и т.д.).

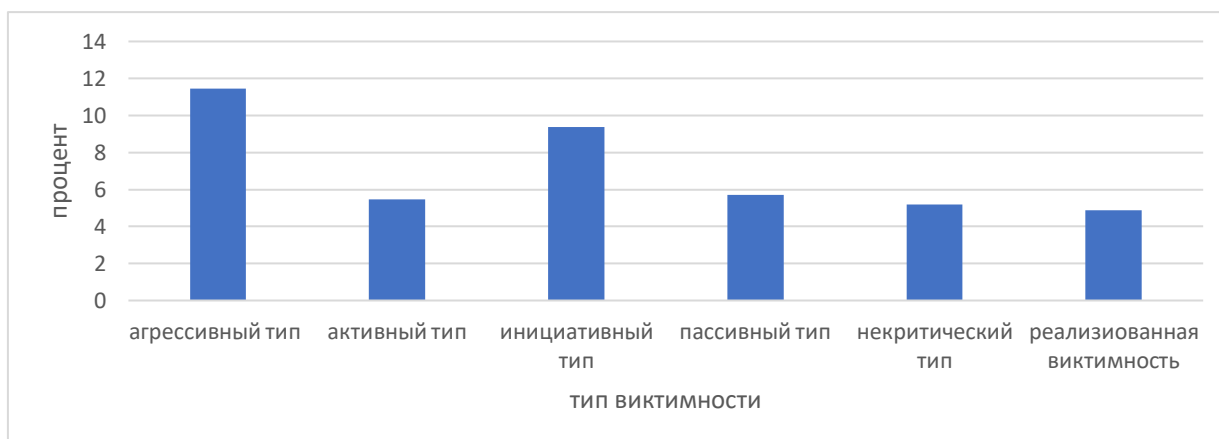

Рис.1 Показатели склонности к виктимному поведению у испытуемых

Для подростков этого типа характерно умышленное создание конфликтной ситуации. Их поведение характеризуется реализацией антиобщественных установок, в рамках которой агрессивность проявляется в отношении определенных лиц и в определенных социальных ситуациях (в основном выборочно), где может быть и «размытой», и неперсонифицированной за объектом.

Вместе с этим, 24% испытуемых-подростков, реализовали свою виктимность, 13% «агрессивных подростков» уже стали жертвами в результате собственных агрессивных действий, то что они также рассказали в непосредственных беседах. Надо отметить и то, что такой тип виктимного поведения свойственен подросткам, которые в основном воспитываются в неполных семьях, преимущественно отцом и проживающих в крупных городах.

12% подростков оказались с активным виктимным поведением. К потерпевшим этого типа относятся подростки, поведение которых неагрессивное и неконфликтное, но которое производится в результате «стремления» к самоповреждению и саморазрушению. Такая виктимная активность может быть двух видов: провоцирующая, если для причинения вреда привлекается другое лицо и самоповреждающая, которая

характеризуется склонностью к риску, неразумному поведению и опасна как для самого человека, так и для окружающих.

Гиперсоциальная (инициативная) виктимность поведения была диагностирована у 18% испытуемых. Такие несовершеннолетние, как правило, производят очень позитивное поведение, а окружающие их считают смелыми, принципиальными, чуткими, искренними личностями. Вместе с тем, они могут быть слишком самоуверенными, с преувеличением своих возможностей, что приводит к причинению им вреда. Иначе говоря, это подростки, которые могут реализовать свою виктимность на основании собственных положительных установок и мотивов поведения.

Надо отметить, что у 12% таких испытуемых одновременно была диагностирована склонность к гиперсоциальному и активному виктимному поведению. То есть можно утверждать, что такие подростки имеют повышенную виктимную уязвимость, и кое-где уже ее реализовали.

Склонностью к пассивному виктимному поведению обладают 12% подростков. Такие несовершеннолетние могут предоставить сопротивление и имеют установку на беспомощность. Подавляющее большинство их воспитывается в неполных семьях (с матерью). Некритичное виктимное поведение было диагностировано у 9% подростков.

Характерным признаком таких несовершеннолетних является неосмотрительность, притупленность ощущения опасности, инфантилизм, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Обращает на себя внимание то, что девушки в два раза превышают удельный вес ребят, что может свидетельствовать об определенных недостатках семейного воспитания.

40% подростков, которые уже реализовали свою виктимность, были или со склонностью к агрессии, или с пассивными и некритичными установками. Можно утверждать, что среди подростков, которые имеют высокий уровень виктимогенной уязвимости, преобладают несовершеннолетние с агрессивной, пассивной и некритичной моделью поведения.

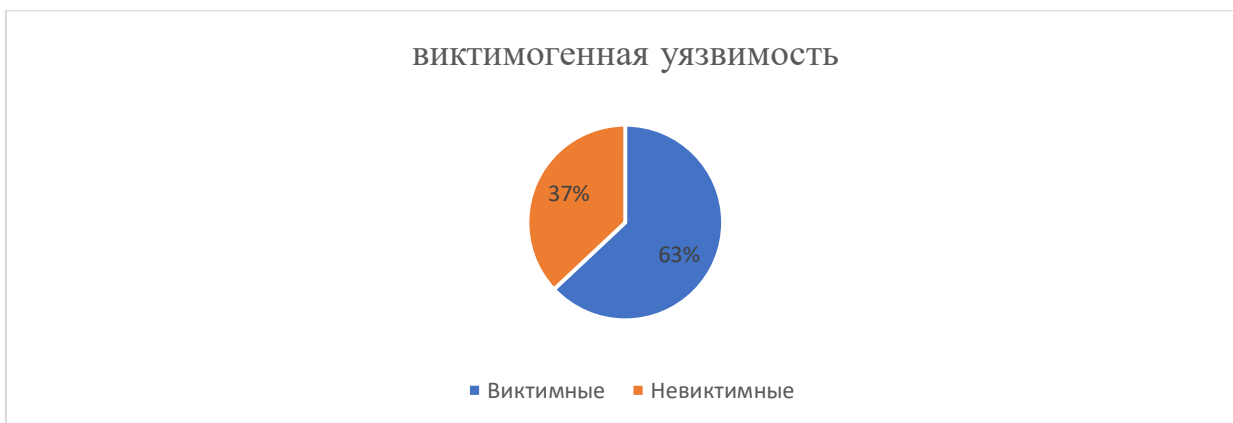

Рис. 2. Показатели виктимогенной уязвимости испытуемых (по методике «Склонность к виктимному поведению»)

Вместе с этим, на основании проведенного исследования, было констатировано, что 63% обладают высокой виктимогенной уязвимостью, и только у 37% склонность к виктимному поведению ниже среднего. При этом в гендерном отношении большую долю «потенциальных жертв» составляют девушки (73%) и только 27% мальчики. Подавляющее большинство таких подростков воспитывается в неполных семьях. К группе невиктимных подростков были отнесены те испытуемые, у которых по всем шкалам опросника наблюдались низкие показатели.

Далее по методике индивидуально-типологического опросника (автора Л. Н. Собчик) были получены результаты, которые обозначены на рисунке 3.

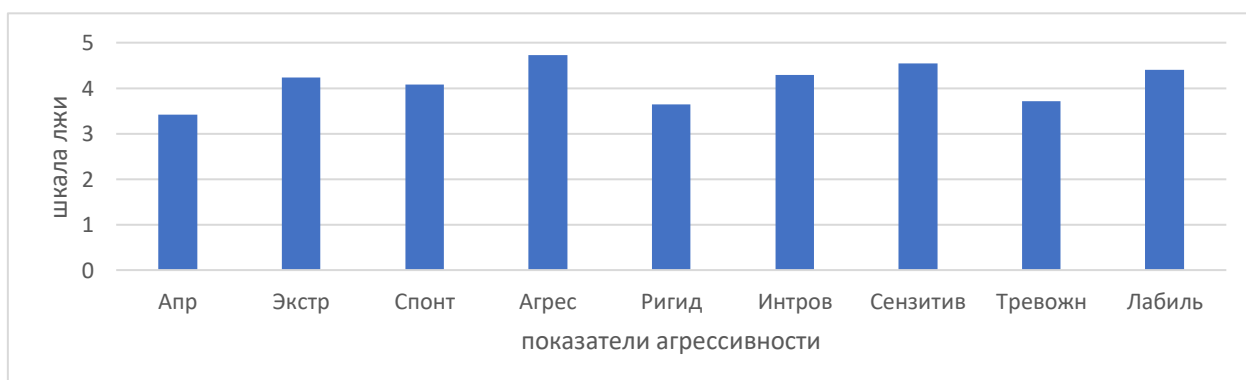

Рис. 3. Показатели выраженности индивидуально-типологических свойств личности испытуемых (по методике «Индивидуально-типологический опросник (ИТО)» (автор Л. Н. Собчик)

По шкале лжи показатели не превышают норму, что свидетельствует о достоверности полученных результатов.

Наиболее выраженными в данной выборке испытуемых стали показатели агрессивности ($M=4,73$), экстраверсии ($M=4,23$), интровертированности ($M=4,29$), лабильности ($M=4,40$), сензитивности ($M=4,54$). Данные значения являются умеренно выраженными, находятся в пределах нормы, однако данные показатели приближаются к формированию акцентуированных черт личности.

Далее представим результаты по методике выявления буллинг-структуры. Результаты представлены на рисунке 4.

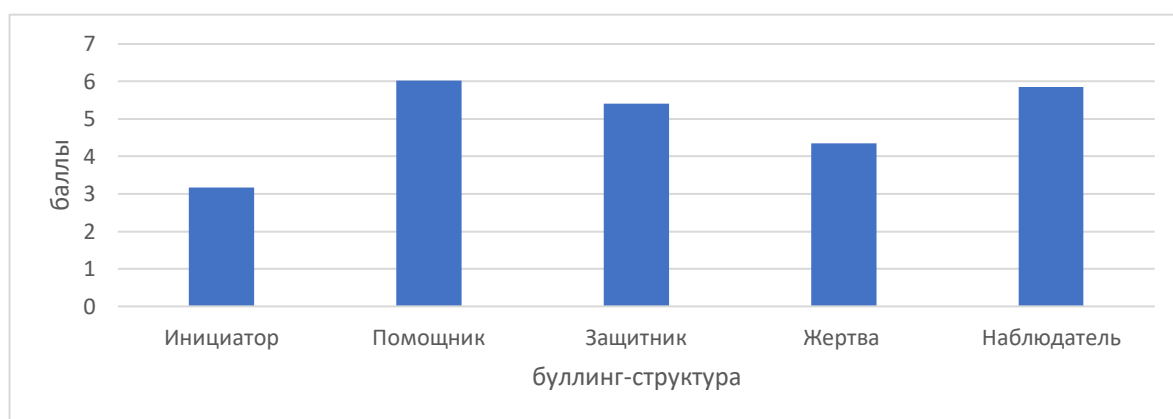

Рис.4. Показатели буллинг-структуры испытуемых (по методике Е. Г. Норкиной)

В ходе диагностики было установлено, что полученные баллы не превышают нормативные показатели. Наиболее выраженными шкалами стали помощник ($M=6,01$), наблюдатель ($M=5,85$), защитник ($M=5,4$).

Исходя из потенциальных ролей в структуре школьных издевательств, в классе более половины учеников берут на себя роль наблюдателя, равное количество инициаторов (агрессоров) и защитников, помощников и группы жертв. Следует отметить, что учащиеся положительно ответили только на один из предложенных вопросов. Из этого мы делаем вывод, что насилие действительно существует, но оно не имеет яркого выражения.

Как мы знаем из доступной литературы, роли в буллинг-структуре не являются жестко фиксированными, но могут меняться в зависимости от ситуации или сообщества. Существуют внутренние условия, способствующие овладению той или иной ролью. Любой подросток может стать жертвой

насилия, агрессором или свидетелем. Однако можно выявить наиболее типичные личностные характеристики нападавших, жертв и свидетелей.

Подростки, которые становятся агрессорами, уверены в себе, склонны контролировать группу и подчинять себе других, морально и физически сильны, эмоционально импульсивны и легко входят в состояние гнева и агрессии с низким уровнем эмпатии по отношению к своим жертвам, часто «запугивают» не только своих сверстников и младших детей, но и взрослых (учителей, родителей, сотрудников правоохранительных органов). Жертвы более замкнуты, социально изолированы, имеют низкую самооценку, не уверены в себе, тревожны, имеют слабую мотивацию учиться и посещать школу. У них мало друзей, они любят проводить время в окружении взрослых. Эти социально-психологические характеристики могут быть как следствием издевательств, так и предпосылками для виктимизации.

Таким образом, в ходе исследования подтверждена необходимость реализации ряда организационных и психолого-педагогических мер по пресечению негативных тенденций во взаимодействии молодежи в эмпирической группе. Мы продолжаем рассматривать эмпирическое определение содержания активно выполняемых и/или скрытых ролей в качестве инициатора, жертвы, помощника, защитника, наблюдателя у подростков, вовлеченных в структуру издевательств, в качестве перспективных направлений исследований, определение того, как обозначенные роли проявляются в следующих сочетаниях индивидуальных и личностных черт, таких как: уровень самооценки, тревожность, агрессии; контрольных позиций; стратегии преодоления трудностей.

На основе теоретического анализа для решения поставленных задач было проведено эмпирическое исследование. Диагностический инструментарий, который был использован при проведении исследования:

1. Методика Склонность к виктимному поведению (автор О. О. Андронникова).
2. Индивидуально-типологический опросник (автор Л. Н. Собчик).

3. Методика на выявление буллинг-структуры (автор Е. Г. Норкина).

Проведенное исследование показало, что роли в буллинг-структуре не являются жестко фиксированными, но могут меняться в зависимости от ситуации или сообщества. Однако существуют внутренние условия, способствующие овладению той или иной ролью. Любой подросток может стать жертвой насилия, агрессором или свидетелем.

Исследование показало, что жертвы более замкнуты, социально изолированы, имеют низкую самооценку, не уверены в себе, тревожны, имеют слабую мотивацию учиться и посещать школу. У них мало друзей, они любят проводить время в окружении взрослых. Эти социально-психологические характеристики могут быть как следствием издевательств, так и предпосылками для виктимизации. Таким образом, в ходе исследования подтверждена необходимость реализации ряда организационных и психолого-педагогических мер по пресечению негативных тенденций во взаимодействии молодежи в эмпирической группе, в связи с чем была разработана программа психолого-педагогического сопровождения (профилактика буллинга в подростковом социуме).

ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ТРАВЛИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЕ НА ОСНОВЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПСИХОЛОГА

3.1. Анализ работы специального психолога по профилактике проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде

В образовательной организации действует социально-психологическая служба, которая включает работу с обучающимися, их родителями и педагогическими работниками. Данная работа осуществляется социальным педагогом и психологом школы.

Цель социально-психологической деятельности – создание благоприятных условий для развития и социализации, психологического комфорта и безопасности учащихся.

Направления социально-психологической службы: просветительская работа, превентивное воспитание, профилактическая работа, консультативно-методическая помощь всем участникам учебно-воспитательного процесса.

Для реализации этой цели используются разные виды работ:

1) консультативное направление – заключается в помощи человеку в решении проблем, с которыми приходят к психологу и социальному педагогу.

2) психодиагностическое направление – включает выполнение различных методик, тестов, опросников (на выявление особенностей, межличностных отношений, познавательных процессов). На основании результатов психодиагностических обследований делается вывод о дальнейшей коррекции или консультационной работе.

3) профилактическое направление – в этом направлении проводятся различные мероприятия, просмотр видеофильмов по профилактике вредных

привычек с последующим обсуждением, встречи с работниками правоохранительных органов.

4) психологическое направление – беседы, лекции для обучающихся и родителей относительно психологического здоровья обучающихся.

5) коррекционно-восстановительное направление – преодоление негативных явлений в учебном заведении, в семье, в социальном окружении и развитие способностей, формирование личности обучающегося.

б) связь с общественностью – посещение обучающихся на дому, родителей по месту работы, решение вопросов с местными органами исполнительной власти и общественного самоуправления.

В 2020-2021 учебном году практический психолог и социальный педагог работали по плану, утвержденному директором школы и согласованным директором.

Работниками социально-психологической службой осуществляется социально-педагогический патронаж учебно-воспитательного процесса и проводятся разнообразные мероприятия. Проанализируем те из них, которые относятся к теме исследования, а именно – проблеме проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде:

- Обновление банка данных детей социально незащищенных категорий;

- Проведение классных часов, часов общения на темы, касающиеся травли детей с ОВЗ.

- Семинар для педагогов – организаторов и культурорганизаторов образовательных организаций на тему: «Толерантное отношение друг к другу и к чему приводит не толерантное отношение к буллингу».

- Тренинговые упражнения «Общение – это...» для обучающихся 7-9-х классов;

- Час общения для обучающихся 5-10-х классов по теме «Профилактика буллинга»;

- Прохождение курсов на образовательной платформе «Edu.ru» –

«Работа с детьми с особыми образовательными потребностями», «Недискриминационный подход в обучении» и прохождение курса «Противодействие и предупреждение буллинга (травли) в учебных заведениях» через платформу массовых открытых онлайн-курсов Prometheus, о чем свидетельствуют сертификаты;

- Консультации для родителей, дети которых попали в сложные жизненные обстоятельства, дети - сироты и дети, лишенные родительской опеки, и дети социально незащищенных категорий;

- Оформление наглядного и раздаточного материала для проведения мероприятий профилактического и просветительского характера;

- Пополнение презентаций по теме: «Секстинг», «Противодействие Буллингу», «Управление конфликтом в педагогическом процессе и регулирование и разрешение конфликтов», «Профилактика насилия», «Управление конфликтом в педагогическом процессе и регулирование и разрешение конфликтов»;

- Работа с документами. Ознакомление с разъяснением по применению приказа «Некоторые вопросы реагирования на случаи буллинга (травли) и применения мер воспитательного воздействия в учебных заведениях»;

- Во исполнение приказа управления образования «О профилактике буллинга в учебных заведениях», в связи с ростом случаев конфликтных ситуаций в заведениях общего среднего образования и с целью предупреждения жестокого обращения по отношению к детям, насилию и буллингу в заведении был издан приказ «О профилактике буллинга в заведении» и разработаны мероприятия по профилактике буллинга в ученической среде на 2021-2022 год;

- Проведение в образовательной организации информационно-просветительской работы среди учащейся молодежи по формированию стандартов положительного поведения и недопущения проявлений школьного буллинга, а именно:

- Занятия для обучающихся 6-7-х классов по теме «Стоп буллинг», (главный специалист отдела государственной регистрации нормативно-правовых актов и правового образования).

- 30 октября 2021 г. образовательная организация приняла участие в квесте «Пути преодоления буллинга». Участвовали 28 школ района. Станции пройдены, задача выполнена, результат – победа – III место.

- Занятия для обучающихся 8-9-х классов по теме «Стоп секстинг» (ведущий консультант).

- Занятия с элементами тренинга «Стоп буллинг: противодействие жестокости и насилию» для обучающихся 6-8 классов (социально-психологическая служба).

- Семинар для педагогов – организаторов и культурных организаторов образовательных организаций на тему «Толерантное отношение друг к другу и к чему приводит нетолерантное отношение к буллингу».

- Часы общения по теме «Кибербуллинг», просмотр видеороликов «Буллинг в школе и как с ним бороться», «Остановится!!! Моя история о Буллинге и Кибербуллинге» для обучающихся 9-11-х классов (классные руководители и социально-психологическая служба).

– На сайте образовательной организации в разделе «Противодействие буллингу» размещены документы:

- Приказ «Некоторые вопросы реагирования на случаи буллинга (травли) и применение мер воспитательного воздействия в учебных заведениях»;

- Ответственность за буллинг;

- Кто и как отвечает за буллинг в России;

- Памятка для ребенка;

- Чтобы ваш ребенок не стал жертвой буллинга – советы родителям.

Таким образом, в образовательной организации ведется систематическая работа с обучающимися, изучение их интересов, способностей и наклонностей. Практическим психологом и социальным

педагогом проводится диагностическая и коррекционная работа с обучающимися группы риска: беседы, консультации, тренинговые занятия. Профилактическая работа ведется с обучающимися, стоящими на внутришкольном учете. На каждого из обучающихся заведена индивидуальная карта, где фиксируются изменения в характере и поведении ребенка. В эту карту внесены следующие пункты:

- общие сведения об ученике и его семье;
- проблемы обучения и воспитания;
- обучение и уровень сформированности;
- роль учащегося в коллективе;
- психолого-педагогические особенности учащегося.

Случаи неадекватного поведения рассматриваются классным руководителем, социальным педагогом, практическим психологом и администрацией школы. Практикуются такие средства воздействия на обучающихся, склонных к правонарушениям:

- беседы с родителями, рассмотрение вопросов на заседаниях совета по профилактике;
- перспективы развития психологической службы на 2022-2023 учебный год;
- социально-психологическая профилактика негативных явлений в учащейся среде, превентивное образование, профилактика девиантного и рискованного поведения подростков;
- изучение осведомленности учащихся относительно улучшения деятельности психологической службы в разрешении конфликтов и буллинга в учащейся среде;
- внедрение в проект новые практические технологии;
- обеспечение психологического сопровождения кризисных и неполных семей.

3.2. Программа профилактики проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде «Каждый важен!»

Пояснительная записка

Целью данной программы является: ознакомить детей, учителей и родителей с причинами возникновения буллинга, влияния этого явления на отдельную личность и ученический коллектив в целом, отработать практические методы обнаружения пострадавших и буллеров, методами профилактики и психолого-педагогического вмешательства.

Программа состоит из теоретического материала (интерактивных лекций) и практической составляющей – выявление жертв буллинга или буллеров, построении стратегических решений и конкретных методов воздействия на участников буллинга, организации системной работы в ученическом коллективе. В результате обучения ожидается повышение профессиональной компетентности педагогических работников, родителей и максимальная осведомленность учащихся в данной проблеме.

Задачи:

- систематизировать знания о групповых процессах и взаимоотношений детей в учебном заведении;
- научиться определять группы риска (жертв и буллеров);
- ознакомиться с принципами организации системного противостояния буллингу в ученическом коллективе;
- приобрести умения проводить тренинг ассертивного поведения;
- ознакомиться с зарубежным опытом предупреждения и преодоления буллинга.

Адресат: обучающиеся 5 - 9 классов.

Форма проведения: ежеквартальные занятия для обучающихся, учителей и родителей.

Решению этого вопроса уделяется большое внимание в европейской и

западных образовательных системах. Программа разработана с учетом зарубежных и отечественных исследований профилактики буллинга в учреждениях образования и путей преодоления и предотвращения этого явления.

Общий объем курса: 15 часов, из них 11 часов – теоретические (лекции), 4 часов практических занятий (отработка практических упражнений для предупреждения и преодоления буллинга).

Педагоги, а также все работники образовательной организации должны быть ознакомлены с основными механизмами и проявлениями феномена «буллинг» и его влияния на процесс обучения, а также должны знать и уметь организовывать работу по профилактике буллинга в ученической среде.

Таблица 2

Тематическое планирование

№	Название мероприятия	Участники	Срок проведения
I. Квартал			
1.	Информационный час: «Буллинг. Социально-психологические причины возникновения буллинга. Буллинг в детском коллективе. Предпосылки возникновения буллинга, причины проявлений насилия».	Преподаватели	Сентябрь
2.	Беседа – сообщение: «Виды буллинга: физический, вербальный, скрытый, кибербуллинг. Инициация, процесс и последствия буллинга».	Преподаватели	Октябрь
3.	Круглый стол: «Участники буллинга: буллер, жертва, наблюдатели, защитники, сочувствующие. Личностные качества участников, изменение и смешение ролей».	Преподаватели	Ноябрь
4.	Комплекс информационных занятий «Не смейся с меня»	Обучающиеся	Сентябрь
5.	Развивающие упражнения для профилактики ученического буллинга	Обучающиеся	Октябрь-ноябрь

II. Квартал			
6.	Круглый стол: «Деятельность по предупреждению буллинга. Принципы организации профилактической работы в учебном заведении».	Преподаватели	Декабрь
7.	Семинар: «Технологии, правила, процедуры и приемы работы для остановки буллинга в учебном заведении. 7 шагов для остановки буллинга».	Преподаватели	Январь
8.	Психологическая игра «Методы арт-терапии: изучение литературных произведений, иллюстрация, инсценировки. Моделирование альтернативного варианта развития событий».	Обучающиеся	Декабрь
9.	Информационное сообщение: «Обзор зарубежного опыта. Современные методы».	Преподаватели	Январь
10.	Выступление «Понятие асертивности»	Родители	Февраль
11.	Практическое занятие «Эмоциональное благополучие».	Обучающиеся	Январь
III. Квартал			
12.	Групповая консультационная час: «Психологическая, педагогическая, специальная помощь детям, которые стали жертвами буллинга».	Родители, преподаватели	Март
13.	Лекционное занятие: «Психологическое, педагогическое, социальное влияние на буллеров. Уголовная ответственность».	Родители, преподаватели	Апрель
14.	Комплекс занятий «Профилактика буллинга. Как не стать жертвой».	Обучающиеся	Апрель - май
15.	Флэш-моб «Улыбнись».	Обучающиеся	Май

Планируемые результаты:

- Формирование устойчивых доброжелательных отношений в группе подростков.
- Приобретение навыков конструктивного реагирования в конфликте,

снижение агрессии, изменение представлений о самом себе.

– Улучшение социального самочувствия всех участников учебного коллектива.

Структура занятия:

Вводная часть – набор упражнений, способствующих активации участников группы, созданию благоприятной атмосферы, повышению сплоченности.

Основной этап – беседы, игры, упражнения, помогающие понять и усвоить тему и достичь цели занятия.

Рефлексия – в конце каждого занятия участники делятся своими чувствами, переживаниями, что понравилось на занятии, а что нет, что нового и полезного узнали, что могут применить в жизни.

Основу программы составляют различные игры и упражнения, направленные на развитие коммуникативных качеств, развитие навыков саморефлексии. Большое внимание уделяется упражнениям, направленным на развитие навыков решения конфликтных ситуаций, снижение агрессивных и враждебных реакций, а также развитие навыков конструктивного реагирования в конфликте. Также в программе имеются упражнения, направленные на сплочение коллектива, оптимизацию межличностных отношений в коллективе и развитие толерантности и эмпатии [20].

После каждого занятия дается домашнее задание, которое обсуждается в начале следующего. Домашние задания соотносятся с темой упражнениями тренинга.

Данная программа позволяет снизить уровень агрессивности среди детей, научить их основам толерантного отношения к окружающим, сформировать дружественную атмосферу в классе, привить детям позитивное отношение друг к другу, уважение и взаимопомощь.

Приведем пример групповой консультации для родителей и учителей «Психологическая, педагогическая, специальная помощь детям – жертвам буллинга».

Время проведения – 40 мин.

Оборудование: карточки, бумага формата А4.

Психологическая помощь может предоставляться психологами или социальными педагогами в учебном заведении. В содержание психологической помощи входят индивидуальная или групповая работа с учащимися-жертвами буллинга методами арт-терапии, тренинги повышения самооценки, развития коммуникативной компетентности, асертивного поведения. психологическая поддержка.

Последствия буллинга.

Иногда последствия преследования продолжаются у жертвы всю жизнь. Возможно даже развитие серьезного посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), которое имеет 5 фаз развития:

1. Фаза отчаяния – повышенный уровень тревожности, когда ребенок еще плохо осознает, что с ним происходит.
2. Фаза отрицания – попытка вытеснить из памяти то, что произошло с ней. Могут появиться соматические расстройства, апатия и бессонница.
3. Фаза навязчивости или депрессии. Согласие с насилием, что случилось в сочетании с эмоциональной лабильностью, нарушением сна и плохим настроением.
4. Фаза осмысления того, что произошло, с осознанием причины того, что произошло.
5. Фаза завершения – появляется надежда на будущее.

Педагогическая помощь: определение педагогами группы риска среди учащихся:

Есть три главных признака, которые помогают найти детей группы риска попадания в ситуацию буллинга:

1. «Определенные особенности жертвы» – это может быть все, чем ребенок отличается от других.
2. «Множественный стресс» – и дети - изгой и жертвы имеют множество проблем: от социальных неурядиц и конфликтов в семье, до плохого здоровья,

трудности коммуникации со сверстниками;

3. «Стигматизация» по национальным или физическим особенностям ребенка.

Педагог в рамках своих компетенций может создавать на своих уроках ситуацию неприятия и отрицания ситуаций буллинга и неуважительного отношения к отдельным учащимся в классе. Педагог может практиковать методы ненасильственного общения с учениками. Специальная помощь: при необходимости для помощи детям, пострадавшим от буллинга, привлекаются специалисты: врачи, логопеды - дефектологи, социальные работники, юристы. Также эффективно будет поработать практически с обучающимися.

Упражнение «Отгадай слово».

Цель – инструментарий для обсуждения болезненных вопросов, которые иначе очень сложно обсуждать.

Шаг 1. Все участники берут карточки с написанными или напечатанными на них словами.

Шаг 2. Все выполняют задание – составить рассказ об этом понятии, но не называть его.

Шаг 3. Участники по очереди читают или рассказывают о понятии, указанное на их карточке, другие участники должны отгадать, о чем идет речь.

Слова, что можно использовать: одноклассники, учитель, школа, класс, коридор, двор и тому подобное, названия чувств – страх, печаль, злость, раздражение, гнев, счастье, дружба, одиночество.

Шаг 4. Обсуждение результатов, рефлексия своих чувств.

3.3. Методические рекомендации родителям, педагогам, педагогическому коллективу по профилактике травли детей

Анализируя проблемы восприятия учащегося с ОВЗ, его взаимоотношений со сверстниками и педагогами, важно определить факторы оптимизации этих отношений. На необходимость формирования

положительного отношения к учащимся с ОВЗ указывает в своих исследованиях И. Г. Елисеева, которая предлагает в образовательных организациях проводить постоянную работу, куда обязательно должны входить:

а) разъяснительная работа с родителями и учащимися (беседы, классные собрания)

б) подготовка учащихся ОВЗ к общению со здоровыми сверстниками (фактически – психотерапия самовосприятия и самооценки); в) организация форм работы, общения, временных рамок пребывания в инклюзивном заведении, создание постоянной атмосферы сотрудничества.

Отечественные исследователи Г. Г. Зак и Д. Я. Зак разработали и обобщили пять принципов толерантного отношения учащихся к своим сверстникам с ОВЗ:

1. Принцип целенаправленности предполагает формирование у здорового учащегося психологической готовности, социальной позиции, мотивации к общению со сверстниками, имеющими ОВЗ.

2. Принцип учета индивидуальных и половозрастных особенностей, предполагающий воспитание нравственных качеств отношения к инвалидности на основе имеющихся у учащегося качеств, особенностей психических процессов и т.д., учета возрастной динамики эмоционального отношения.

3. Принцип воспитания толерантности к жизни, связанный с осознанием учащимися значения этой категории как самоценной и формированием толерантного отношения не только к лицам с ОВЗ, но и ко всем людям и жизненным ситуациям, которые вызывают определенный дискомфорт.

4. Принцип уважительного отношения к личности, который должен осознаваться учащимся как по отношению к себе, так и в отношении других, в том числе людей с другим взглядом на мир, другими возможностями и т.п.

5. Принцип опоры на положительное реализуется педагогом путем акцентуации приятных моментов взаимодействия и общения в коллективе, где

есть учащиеся с ОВЗ, моделирование конструктивных моментов и ситуаций.

Итак, проблему позитивного восприятия подростков с ОВЗ учителями и сверстниками в рамках образовательных организаций возможно решить путем расширения не только профессиональной, но и личностной компетентности педагогов, снижения напряжения через проработку проблем и барьеров в общении, стимулирование открытости педагогов к новым формам обучения, воспитания и коммуникации. Доказано, что в результате общения со здоровыми сверстниками обучающиеся с ОВЗ улучшают социальные, когнитивные, эмоциональные и поведенческие навыки, а присутствие их в учебной группе положительно влияет на здоровых учащихся через развитие эмпатии.

На наш взгляд, более значимым, в том числе, в процессе становления межличностных взаимоотношений подростков с ОВЗ в условиях инклюзивного образования является:

- включение в учебную нагрузку дополнительного содержания, иллюстраций, особой тематики проектов, серии заданий, классных часов, обеспечивающее усвоение младшими школьниками знаний об особенностях жизни людей с ОВЗ, их социальных, образовательных и личных потребностях, методах оказания им поддержки и содействия;

- внедрение парных и групповых форм организации учебной и внеучебной деятельности, обеспечивающее развитие умения сотрудничать в процессе совместной деятельности, формирование способов взаимодействия детей. По утверждению В.В. Рубцова, развивающий эффект любого обучения зависит во многом от того, как организована совместная деятельность взрослого и ребенка или ребенка и сверстника, насколько хорошо он может выстраивать партнерские отношения с другими;

- использование средств театральной педагогики и специальных игр, направленных на формирование толерантного отношения к иному человеку, изучение невербальных методов общения, общее эмоциональное переживание игровых и сюжетно-ролевых ситуаций, формирование умения воспринимать

настроение и эмоциональное состояние другого человека;

- применение коллективных творческих дел социальной направленности, командных проектов. Совместная деятельность подростков в данном случае определяется социально значимыми целями, а межличностные взаимоотношения регулируются с помощью общественного мнения;

- организация психолого-педагогического сопровождения подростков с ограниченными возможностями здоровья, включающее коррекционно-развивающие занятия со специалистами узкой направленности, а также разработку индивидуального образовательного маршрута.

Сегодня не в полной мере реализуются единые нормативы организации учебного и реабилитационного процессов, а также механизмы их материально-технического, социального, психолого-педагогического, кадрового и реабилитационного сопровождения. Предстоит интенсивное внедрение системы специальной подготовки педагогов – специалистов инклюзивного обучения. Все эти меры должны способствовать формированию конструктивных межличностных взаимоотношений подростков в условиях инклюзивного образования.

На основе проведенного эмпирического исследования была составлена программа психолого-педагогического сопровождения (профилактика буллинга в подростковом социуме).

Целью программы «Каждый важен!» является: ознакомить обучающихся, учителей и родителей с причинами возникновения буллинга, влияния этого явления на отдельную личность и ученический коллектив в целом, отработать практические методы обнаружения пострадавших и буллеров, методами профилактики и психолого-педагогического вмешательства.

Программа состоит из теоретического материала (интерактивных лекций) и практической составляющей – выявление жертв буллинга или буллеров, построении стратегических решений и конкретных методов воздействия на участников буллинга, организации системной работы в

ученическом коллективе. В результате обучения ожидается повышение профессиональной компетентности педагогических работников, родителей и максимальная осведомленность обучающихся в данной проблеме.

Программа может быть использована с обучающимися общеобразовательных учебных заведений (5 – 9 классы).

Форма преподавания: ежеквартальные занятия для учеников, учителей и родителей.

Расчет времени: общий объем курса: 15 часов, из них 11 часов – теоретические (лекции), 4 часа практических занятий (отработка практических упражнений для предупреждения и преодоления буллинга).

В работе были использованы разнообразные формы, методы работы, к примеру, информационный час: «Буллинг. Социально-психологические причины возникновения буллинга. Буллинг в детском коллективе. Предпосылки возникновения буллинга, причины проявлений насилия», Беседа – сообщение: «Виды буллинга: физический, вербальный, скрытый, кибербуллинг. Инициация, процесс и последствия буллинга» и многие другие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа была посвящена просветительскому направлению деятельности специального психолога как технология профилактики проявлений травли детей с особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде.

Определено, что по типу нарушений в развитии различают следующие категории детей с ОВЗ: 1. Дети с нарушениями слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие). 2. Дети с нарушениями зрения (слепые, слабовидящие). 3. Дети с нарушениями речи. 4. Дети с нарушениями интеллекта (умственно отсталые). 5. Дети с задержкой психического развития. 6. Дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ДЦП). 7. Дети с нарушениями эмоционально-волевой сферы. 8. Дети с множественными нарушениями (сочетание 2-х или 3-х нарушений). Среди причин учебных трудностей преобладают нарушения психофизического развития. Трудности связаны с нарушением слуха, речи, координации, восприятия информации, концентрации внимания, применения приобретенных знаний, умений, навыков. Обучающиеся с особыми образовательными потребностями имеют разные способности и возможности, но все школьники хотят, чтобы их различия уважали, чтобы их понимали и ценили как учителя, так и другие школьники.

Установлено, что на сегодняшний день буллинг (bullying, от англ. bully – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) определяется как притеснение, дискриминация, травля. Предупреждение травли в школьной среде должно проводиться комплексно как на уровне управленческих решений администрации, так и просветительских действий преподавательским составом и социально-психологической службой с обучающимися, привлекая по необходимости родительский сектор. Просветительские действия должны быть направлены на максимальное информирование о существовании проблемы, развенчании предубеждений и стереотипов, дискриминации,

толерантности к окружающим и эмпатии, адекватных средств регулирования агрессии и создания психологически безопасного пространства.

Исследование проводилось с сентября 2021 года по декабрь 2022 года. Базой исследования послужила средняя общеобразовательная школа МКОУ СОШ №13 Р.П. Дружинино находящаяся по адресу Свердловская область, Нижнесергинский р-н, Дружинино пгт, Калинина ул, дом № 7А. В исследовании принимали участие 24 обучающихся 9 класса, средний возраст исследуемых детей 15 лет, из них 13 мальчиков и 11 девочек. Среди обучающихся класса 2 обучающихся – обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья.

Для решения поставленных задач исследования были использованы следующие методы и методики: 1. Методика Склонность к виктимному поведению (автор О. О. Андронникова). 2. Индивидуально-типологический опросник (автор Л. Н. Собчик) 3. Методика на выявление буллинг-структуры (автор Е. Г. Норкина). Проведенное исследование показало, что роли в буллинг-структуре не являются жестко фиксированными, но могут меняться в зависимости от ситуации или сообщества. Однако существуют внутренние условия, способствующие овладению той или иной ролью. Любой подросток может стать жертвой насилия, агрессором или свидетелем. Исследование показало, что жертвы более замкнуты, социально изолированы, имеют низкую самооценку, не уверены в себе, тревожны, имеют слабую мотивацию учиться и посещать школу. У них мало друзей, они любят проводить время в окружении взрослых. Эти социально-психологические характеристики могут быть как следствием издевательств, так и предпосылками для виктимизации. Таким образом, в ходе исследования подтверждена необходимость реализации ряда организационных и психолого-педагогических мер по пресечению негативных тенденций во взаимодействии молодежи в эмпирической группе, в связи с чем была разработана программа психолого-педагогического сопровождения (профилактика буллинга в подростковом социуме).

Разработана программа профилактики проявлений травли детей с

особыми образовательными потребностями в инклюзивной среде «Каждый важен!» Общий объем курса: 15 часов, из них 11 часов – теоретические (лекции), 4 часов практических занятий (отработка практических упражнений для предупреждения и преодоления буллинга). Основу программы составляют различные игры и упражнения, направленные на развитие коммуникативных качеств, развитие навыков саморефлексии. Большое внимание уделяется упражнениям, направленным на развитие навыков решения конфликтных ситуаций, снижение агрессивных и враждебных реакций, а также развитие навыков конструктивного реагирования в конфликте. Также в программе имеются упражнения, направленные на сплочение коллектива, оптимизацию межличностных отношений в коллективе и развитие толерантности и эмпатии.

Цель работы достигнута, задачи, которые ставились в соответствии с целью, выполнены полностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова И. В. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы, поиски, решения // Педагогическое образование и наука. 2012. № 11. С. 98-102.
2. Анисимова Т. И., Сурушкина С. Ю., Заширинская О. В. Нарушения поведения и развития детей. М., 2011. 176 с.
3. Антонова Л. В., Емельянчик Н. А., Литвинова Ю. А. Психолого-педагогическая помощь детям с ОВЗ // Вестник науки и образования. 2016. № 1. С. 71-72.
4. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. 2013. № 3. С. 149-159.
5. Бердышев И. Лекарство против ненависти / Илья Бердышев ; семинар записала Е. Куценко // Первое сент. – 2005. – 15 марта (№ 18). – С. 3.
6. Бердышев И. С., Нечаева М. Г. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: практическое пособие для врачей и социальных работников [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: <http://old.homekid.ru/bullying/bullyingPart1.html> (дата обращения: 11.01.2023).
7. Бердышев И., Куценко Е. Лекарство против ненависти // Первое сентября. 2005. № 18. С. 3.
8. Беткер Л. М. Принципы инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательной школе // Вестник угроведения. 2014. № 3. С. 92-97.
9. Благута Р.И. Механизмы возникновения злости подростков. Проблемы общей и педагогической психологии: сборник научных трудов Ин-та психологии им. Г. С. Костюка. 2003. Т. V. Ч. 4. С. 46-51.
10. Бозиев С. Инклюзивное образование: ожидание и реалии // Педагогика. 2013. № 9. С. 78-108.

11. Брызгалова С. О., Зак Г. Г. Инклюзивный подход и интегрированное образование детей с особыми образовательными потребностями // Специальное образование. 2010. №3. С. 14-20.
12. Буллинг – травля детей. Что делать? // Санкт-Петербургское государственное учреждение социальной помощи семьям и детям «Региональный центр «Семья»: [сайт]. СПб., [1995 - 2012]. - Режим доступа: <http://homekid.ru/bullying/bullyingPart1.html> (дата обращения: 11.01.2023).
13. Бутенко В. Н., Сидоренко Е. А. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «Обидчиков» «Жертв» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. С. 148.
14. Бутенко В. Н., Сидоренко О. А. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «Обидчиков» и «Жертв» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева – Красноярск, 2015. 148с.
15. Василенко Л. П, Савчин Н. В. Возрастная психология: Учебное пособие. М., 2016. 360 с.
16. Возрастная и педагогическая психология. Учебное пособие / О.В. Скрипченко, Л. В. Долинская, З. В. Огороднийчук и др. 2-е изд. К. 2017. 344 с.
17. Волкова Е. Н. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Под. ред. Э.Н. Волковой. СПб.: Питер, 2018. 240 с.
18. Воронцов Д. Б. Особенности буллинга в школе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 2. С. 129-137.
19. Газман О. С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема / О. С. Газман // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. Москва, 1995. Вып. 3. С. 58–64.
20. Глазман А. Л. Психологические особенности участников буллинга // Психология. 2017. № 10. С.159-165

21. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №105. С. 159-165.
22. Горбунова Н. Е., Труфанова Г. К., Хлыстова Е. В. Анализ риска возникновения буллинга в психолого-педагогическом пространстве инклюзивной школы // Педагогическое образование в России. 2015. № 8. С. 63-68.
23. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути решения / под ред. В.А. Никитина. М.: Просвещение, 2006. 147 с.
24. Драгунова Т. В. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков. М.: Изд-во «Просвещения», 2011. 150 с.
25. Екимова В. И., Залалдинова А. М. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? // Современная зарубежная психология. 2015. Том 4. №4. С. 5-10.
26. Ермолаева Т. В., Савицкая Н. В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских стран за последние 20 лет (1994-2014) // Современная зарубежная психология. 2015. Т.4, №1. С. 65-90.
27. Жантаева А. Н. Инклюзивное образование // European research. 2016. № 3. С. 53-56.
28. Кон И. С. Что такое буллинг, как с ним бороться? URL: <http://www.sexology.narod.ru/info18.html> (дата обращения: 25.12.2022).
29. Кривцова С.В. Буллинг в школе vs сплоченность равнодушных. 2011.
30. Крюкова Т. Л. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения // Психологический журнал. 2005. Т. 26, №2. С. 5 – 15
31. Кутузова Д. Проблема травли детей в школе URL: <https://clck.ru/33MRXo> (дата обращения: 15.11.2022).

32. Лапшин В. А., Пузанов Б. П. Основы дефектологии: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1991. – 144 с.
33. Лебединский В. В. Нарушения психического развития в детском возрасте: учеб. пособие. М.: Академия, 2003. 144 с.
34. Ложкин Г. В. Психология конфликта: теория и современная практика: учебное пособие. К.: ВО «Профессионал», 2016. 416 с.
35. Лушпай Л. И. Школьный буллинг как разновидность общественной агрессии // Наук. зап. [Нац. ун-та «Острожская академия»]. Сер. : Филологическая. 2013. Вып. 33. С. 85-90.
36. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) URL: <http://www.zipsites.ru/psy/psyib/info.php?=414> (дата обращения: 11.01.2023).
37. Макарова Ю. Л. Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 5А. С. 181-192.
38. Макарова Ю. Л. Гендерные особенности поведения участников Подростковые буллинг-структуры // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6 №5А. С.181-192.
39. Макаруч Н. А. Трудности современной психологии. 2011. Вып. №25. С. 215-227.
40. Маланцева О. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? /О. Мальцева // Социальная педагогика. 2007. № 4. С. 90–92.
41. Маланцева О. Д «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. 2007. №4. С. 90-92.
42. Мальцева О. А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления // Тюменский государственный университет 2009. № 7. С. 51-54.
43. Мюллер В. К. Bullying URL: <http://www.rambler.ru/dict/new-enru/00/55/78.shtml> (дата обращения: 09.09.2022).

44. Обухова Ю. В., Гурьева В. О. Образ сверстника – жертвы буллинга у школьников с разной выраженностью виктимного поведения // Российский психологический журнал. 2017. № 2. С. 118-132.
45. Петросянц В. Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. Выпуск 6 (108) 2011. С. 151-154.
46. Польская Н. А. Взаимосвязь показателей школьного буллинга и самоповреждающего поведения в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 2013. № 1. С. 39-49.
47. Попова Е. И., Пчелинцева И. В. Специфика жестокого обращения с детьми в школьной среде // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. - №6 (июнь). С. 106-110.
48. Руланн Э. Как остановить травлю в школе: Психология моббинга. М. 2012. 264 с.
49. Соловьев Д. Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Выпуск 3, май – июнь 2014. С. 104-110.
50. Ташина Т. М., Семено А. А. Подготовка специалистов к работе в инклюзивном образовании // Russian Journal of Education and Psychology. – 2014. № 2. С. 21-35.
51. Фалд Т., Кичкаев В. Буллинг. Офисные хулиганы URL: <http://psyfactor.org/lib/bulling.htm> (дата обращения: 05.08.2022).
52. Шалагиновой К. С. под общ. Ред. Теоретико-методические основы деятельности педагога-психолога по предотвращению буллинга в школах Тульского региона: гендерно-возрастной аспект/ Тула: Изд-во «ГРИФ и К», 2014. 237 с.
53. Яковлев Е. В., Яковлева Н. О. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения. М., 2006. 239 с.